

УДК: 911.375 (73)

DOI: 10.35595/2414-9179-2020-1-26-167-180

Н.А. Слука¹, В.Р. Парцвания²

ГЛОБАЛЬНЫЕ ГОРОДА И КРУПНЫЙ БИЗНЕС: КОНТУРЫ ПАРТНЁРСТВА В ЦЕЛЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

АННОТАЦИЯ

В статье отмечается перманентное расширение числа акторов, нацеленных на посильное решение целей устойчивого развития, среди которых особое место занимают крупнейшие ТНК, располагающие гигантскими материальными, финансовыми, людскими и иного рода ресурсами. Повышенная территориальная концентрация структур транснационального бизнеса придаёт особый вес в мировой экономике отдельным городам, получившим наименование глобальных центров, а открытость к партнёрству с муниципальными властями обеспечивает серьёзный задел устойчивости развития. Подчёркивается нарастание значимости изучения городов в условиях глобализации и активной филиализации крупного бизнеса не столько как концентраторов домашних ТНК, сколько как фокусов подразделений крупнейших корпораций других стран. Выявлен масштаб присутствия зарубежных компаний в глобальных городах США, аргументированы и визуализированы основные особенности отраслевого состава и географической структуры иностранных компаний в агломерациях страны.

Рассматривается неоднозначность современного подхода крупных ТНК к поддержке устойчивого развития городов, значимой для успешности и деловой репутации компании, но зачастую воспринимаемой за неочевидностью выгоды как источник финансовых издержек. На основе анализа данных Индекса целей устойчивого развития для городов США, рейтинга Forbes 2000 и официальных сайтов ведущих ТНК мира с применением ряда методов проверяется гипотеза о степени и характере влияния на устойчивость развития глобальных городов США крупного бизнеса, представленного домашними ТНК и филиалами зарубежных компаний. Установлено, что глобальные центры имеют ряд общих проблем и пока не достигли целей устойчивого развития; отсутствует прямая зависимость между успешностью их выполнения и статусом городов в рейтинге глобальности, а как местный, так и зарубежный крупный бизнес принимает весьма скромное участие в этом процессе. Кардинальное и массовое изменение стратегий компаний может обеспечить мощный прорыв в развитии устойчивости городов и страны в целом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: устойчивое развитие, экономическое развитие, крупный бизнес, филиалы зарубежных ТНК, глобальные города

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Географический факультет, Кафедра географии мирового хозяйства, Ленинские горы, д. 1, 119991, Москва, Россия; *e-mail*: sluka2011@yandex.ru

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Институт общественных наук, Кафедра государственного управления и публичной политики, Просп. Вернадского, д. 82/1, 119571, Москва, Россия; *e-mail*: partsvaniya-vr@ranepa.ru

Nikolay A. Sluka¹, Vakhtang R. Partsvaniya²

GLOBAL CITIES AND BIG BUSINESSES: CONTOURS OF PARTNERSHIP FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

ABSTRACT

The article reveals the permanent expansion in the number of actors aimed at proper solution of the sustainable development goals, among which the largest TNCs with huge material, financial, human and other resources play a special role. The increased territorial concentration of the structures of transnational businesses gives particular weight in the global economy to individual cities that have received the name of global centers, whereas their openness to partnership with municipal authorities provides a serious foundation for sustainable development. The growing importance of studying cities in the context of globalization and the active branching of large businesses is emphasized not so much as hubs for home-based TNCs, but as localization areas for divisions of largest corporations from other countries. The scale of the presence of foreign companies in the US global cities is revealed, the main features of the industry composition and geographical structure of these companies in the country's agglomerations are reasoned and visualized.

The ambiguity of the modern approach of TNCs in supporting cities sustainable development goals is considered. Sustainability agenda is significant for the success and business reputation of companies but often perceived as a source of financial costs. Based on an analysis of the data of The US Cities Sustainable Development Goals Report, the Forbes 2000 ranking and the official websites of leading TNCs, a number of methods are used to test the hypothesis on the degree and nature of the impact of big businesses, represented by home-based TNCs and branches of foreign companies, on sustainability of the US global cities. It has been determined that global cities have a number of common problems and have not yet achieved sustainable development goals; there is no direct correlation between the success of their implementation and the status of cities in the global ranking, and both local and foreign businesses take a very modest part in this process. A radical and massive change in business strategies can provide a breakthrough in sustainable development of cities and the country.

KEYWORDS: sustainable development, economic development, big businesses, branches of foreign TNCs, global cities

ВВЕДЕНИЕ

Крупные города выступают, с одной стороны, носителями наиболее глубоких социальных, экономических и экологических проблем, а с другой — генераторами инноваций и локомотивами реализации целей устойчивого развития (ЦУР) — программы действий на период 2016–2030 гг., утверждённой Генеральной ассамблеей ООН и направленной на борьбу с нарастающими глобальными вызовами и улучшение общественного благосостояния по всему миру. Несмотря на то, что приверженность этим целям декларируется на уровне государств и международных организаций, существенная часть работы по их достижению ложится на мегаполисы, в особенности на их передовой эшелон — глобальные города, которые являются идеальной средой обитания для транснациональных корпораций (ТНК). Такие города становятся самостоятельной силой в экономической и политической сферах и в растущих амбициях идут на естественный союз

¹ Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Faculty of Geography, Department of Geography of World Economy; Leninskie Gory, 1, 119991, Moscow, Russia; *e-mail*: sluka2011@yandex.ru

² Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Institute for Social Sciences, School of Public Policy and Management; Vernadskogo Ave, 82/1, 119571, Moscow, Russia; *e-mail*: partsvaniya-vr@ranepa.ru

с ТНК. Создание подобных союзов является относительно свежей тенденцией глобальной экономики, оказывает серьёзное влияние на изменение не только географии секторов, отраслей, отдельных видов экономической деятельности, но и основных трендов и приоритетов в мировом развитии. Весьма показателен в этом отношении следующий факт. Вопреки озвученным в 2017 г. намерениям президента Д. Трампа вывести США из Парижского соглашения по климату, отдельные глобальные города и компании страны решили придерживаться ранее взятых обязательств и подтвердили приверженность руководящим принципам этого соглашения и усилиям мирового сообщества по сокращению выбросов парниковых газов в атмосферу¹.

Теория глобального города получила обоснование в начале 1990-х гг. в трудах профессора Чикагского университета С. Сассен [*Sassen, 1991*] и первичную эмпирическую интерпретацию в работах международной исследовательской группы «Глобализация и мировые города» («*Globalization and World Cities*», сокр. — GaWC²). По мнению апологетов теории, глобальный город определяется как постиндустриальный центр, максимально интегрированный в мировую экономику и во многом черпающий ресурсы развития за счёт взаимодействия в глобальных городских сетях [Город в контексте..., 2011]. Апробация разнообразных методик окончательно закрепила представление о главном первоисточнике феномена — процессе транснационализации мировой экономики. Мощнейшие корпорации с обширной сетью филиалов, дислоцирующиеся в агломерациях, не только формируют их деловой рейтинг, но и через паутину внутри- и межфирменных связей консолидируют всё мировое урбанистическое сообщество в особое образование — «архипелаг городов». Определены основной состав и соподчинённость глобальных центров, а также особенности их размещения, близко соответствующего географии наиболее богатых и динамично развивающихся стран и регионов мира [Пилька, Слука, 2017]. В одном из последних рейтингов GaWC выделяется уже 526 глобальных городов, объединённых в три категории α - (высшая) во главе с квартетом из Нью-Йорка, Лондона, Токио и Парижа, β - и γ - и образующих три основные территориальные подсистемы — Европейскую, Азиатско-Тихоокеанскую и Североамериканскую.

К настоящему времени хорошо изучены командные и контрольные функции глобальных городов через размещение в них штаб-квартир крупнейших ТНК мира [Csomós, 2017]. Ныне, по версии Forbes 2000, примерно 30 % из них приходится на города США, 11 % — Японии, 10 % — Китая, 5 % — Великобритании, 3 % — Республики Кореи, менее 2,5 % — на центры Франции, Германии, Индии, Тайваня, а также на Гонконг. Более того, свыше 50 головных офисов международных компаний располагают только 7 центров — Нью-Йорк (109), Токио (147), Лондон (79), Пекин (72), Париж (57), Сеул (61) и Гонконг (54). Однако в условиях глобализации и активной филиализации крупного бизнеса нарастает значимость изучения городов не столько как концентраторов домашних ТНК, сколько как фокусов подразделений крупнейших корпораций других стран и акторов, способных формировать социально ответственное поведение бизнеса. Их территориальная концентрация вкупе с «мозговыми центрами» местных ТНК оказывает решительное воздействие на конкурентоспособность отдельных центров, характер общей пульсации межгородского взаимодействия и перераспределение властных полномочий среди городов по отношению к бизнесу, а также на их экологическую и туристскую привлекательность, комфортность для работы и проживания квалифицированных кадров. Поэтому всестороннее раскрытие роли глобальных городов в выстраивании

¹ Европа и Китай сожалеют о выходе США из климатического соглашения. Ведомости. 02.06.2017. Электронный ресурс: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/06/02/692710-italiya-frantsiya-frg> (дата обращения 29.01.2020).

² Официальный сайт исследовательской группы «Globalization and world cities» (GaWC): <https://www.lboro.ac.uk/gawc/index.html>.

взаимоотношений с бизнесом в целях устойчивого развития может стать важным инструментом для совершенствования как государственно-частного партнёрства в международном масштабе, так и деятельности местного истеблишмента.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Исследование опирается на теорию мирового и глобального города [Friedmann, 1986; Hall, 1998; Sassen, 1991; Taylor, 2004; и др.], парадигму устойчивого развития; комплексный, функциональный и корпоративный подходы. В работе использованы общенаучные и конкретно-научные методы, в том числе сравнительно-географический, метод рейтингования, картографический. Исследование осуществляется в несколько этапов. Первый — конкретизация совокупности объектов. Исходя из авторитетной классификации глобальных городов группы GaWC, в исследование вовлечено 28 агломераций США, из которых в α -группу входят — 8, в β -группу — 9 и γ -группу — 11 центров. Города взяты в пределах метрополитенских ареалов. Второй — сбор и создание базы данных о месте глобальных городов США в рейтинге устойчивого развития, а также о составе домашних и зарубежных ТНК. Главные источники фактического материала — в первом случае — Индекс целей устойчивого развития для городов США (The US Cities Sustainable Development Goals Index, далее — SDGI) [The 2019 US Cities..., 2019], во втором — сведения самого крупного и наиболее авторитетного рейтинга корпораций — Forbes 2000 и официальных сайтов ТНК. При учёте зарубежных корпораций и их подразделений принимаются следующие ограничения и допущения: 1) из анализа намеренно выведены корпорации сферы ритейла и дилерские центры автопроизводителей в силу их повсеместного размещения; 2) некоторые компании исключены из исследования из-за отсутствия достоверных данных о филиалах (например, израильская «Teva», швейцарская «Schneider Electric»; всего таких компаний 27); 3) расчёты выполнены без учёта типа филиала (офис продаж, производство, НИОКР и т. д.); 4) рассмотрены лишь те представительства, которые на 100 % принадлежат главной компании и зарегистрированы под тем же товарным знаком; 5) для уточнения размера филиалов компаний по занятости привлечены данные сети деловых контактов LinkedIn. Третий этап — обработка и систематизация полученных данных с использованием программы для работы с электронными таблицами Microsoft Office Excel по глобальным городам США. Четвёртый — оценка, анализ и визуализация результатов исследования размещения иностранных ТНК в виде картографического материала на базе программы Adobe Illustrator. Пятый — расчёт корреляционной зависимости по основным индикаторам, обобщение и интерпретация полученных результатов об участии крупного бизнеса в устойчивом развитии глобальных городов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Крупный бизнес, базирующийся в глобальных городах и оперирующий огромными финансово-экономическими ресурсами, вкуче с усилиями муниципальных властей призван играть важнейшую роль в достижении ЦУР. Однако, как показывает мировой опыт, масштабы его вовлечения в эту тематику остаются достаточно скромными, и это вызвано одним очень важным обстоятельством. С одной стороны, публичная поддержка ЦУР становится составной частью деловой репутации, имиджа и операционной деятельности многих ТНК [Carroll, Shabana, 2010; Kolk, 2016]. Поддержка выражается в интеграции принципов устойчивого развития в корпоративную культуру; реализации социально-значимых и природоохранных инициатив, привлекающих общественное внимание; запуске проектов, способствующих снижению энергопотребления и вредного воздействия на экологию; отражении различных аспектов, связанных с ЦУР, в активностях компаний в годовых отчётах и т.д. Можно привести немало подтверждений тому, что бизнес стал более социально ответственным, шире внедряет экологичные,

инновационные, цифровые и энергоэффективные решения, наносящие существенно меньший вред окружающей среде и приносящие пользу обществу. С другой стороны, конкретные действия в рамках тех или иных целей пока принимает небольшое число ТНК, что во многом связано с тем, что бизнес видит эту сферу исключительно как источник финансовых издержек, а сопряжённые с ней выгоды — неочевидными и трудно измеряемыми. Именно это обстоятельство сдерживает повсеместное вовлечение бизнеса в достижение ЦУР. По имеющимся оценкам, на сегодняшний день из 729 крупнейших ТНК, оперирующих в 21 стране и представляющих 6 отраслей промышленности, лишь около 200 корпораций так или иначе упоминают ЦУР в своих бизнес-стратегиях¹. Об активном задействовании менее крупного бизнеса в достижении ЦУР говорить не приходится [Laudal, 2011]. Примечательно при этом, что согласно некоторым исследованиям, многие организации считают, что они и без того вносят вклад в развитие общества, экономики и охраны окружающей среды в рамках своей деятельности. Отечественная практика демонстрирует схожие тенденции. Опросы, проведённые российской национальной сетью Глобального договора ООН, свидетельствуют, что «большинство компаний пока не связывают свои стратегические цели с ЦУР и не используют их при разработке целевых показателей», и лишь отдельные крупные компании-лидеры «активно внедряют в свою деятельность ключевые показатели эффективности в области ЦУР»².

В то же время бизнес, как и руководство многих мегаполисов, зачастую упускает из виду то, что в повестке устойчивого развития содержится значительный потенциал для реализации коммерческих возможностей, и об этом говорит всё большее число исследований, опубликованных в последние годы [Porter, Kramer, 2019; Eccles et al., 2014; Благоев и др., 2015; Парцванья, Слука, 2019]. В особенности это касается новых рыночных ниш, формируемых благодаря глобальным трендам, — от развития альтернативной энергетики и изменения структуры энергопотребления по всему миру до изменения потребительских предпочтений в пользу экологически чистых продуктов, ресурсосбережения и использования вторичного сырья. За последние несколько десятилетий эти тренды, с одной стороны, существенно изменили облик традиционных отраслей внутри городов: промышленные корпорации, производившие экологически вредные, трудоёмкие и энергоёмкие продукты, стали активно внедрять инновации и новейшие технологии в производство, менять принципы работы заводов, интегрируя в них элементы цифровых платформ и инфраструктуры. Масштабы этих изменений ощутимы уже сегодня, их темпы увеличиваются и часто уже не поддаются корректным прогнозам. С другой стороны, такие качественные сдвиги открывают новые возможности для бизнеса, объявляющего своими приоритетом защиту окружающей среды, поддержку и развитие местных сообществ, сокращение производственных отходов и иные принципы устойчивого развития и отдающего им предпочтения при принятии управленческих решений.

На фоне этих трендов многие ТНК активно трансформируют свои поведенческие модели, переосмысливают устоявшиеся корпоративные ценности и меняют позиционирование на рынке [Bohnsack et al., 2014]. Эти процессы, в свою очередь, открывают глобальным городам новые точки взаимодействия с бизнесом, акцент на которые заметно повышает результативность действий в области устойчивого развития, достигая двойного эффекта: а) дополнительной финансовой выгоды для бизнеса; б) общественной пользы в контексте ЦУР, принятых на себя как городами, так и

¹ SDG Reporting Challenge. PwC. 2018. Электронный ресурс: <https://www.pwc.com/gx/en/sustainability/SDG/sdg-reporting-2018.pdf> (дата обращения 17.01.2020)

² Устойчивое развитие. Роль России. Российская национальная сеть Глобального договора ООН. 2018. Электронный ресурс: http://www.globalcompact.ru/upload/iblock/376/Itogi-oprosa_broshyura.pdf (дата обращения 21.01.2020)

компаниями. Усилия городов, как правило, выражаются в форме стимулирующих мер, регуляторных инициатив и механизмов, способных формировать новые рынки, которые носят прорывной характер и вносят значительный вклад в достижение ЦУР, но оказываются неподъёмными для усилий одного лишь бизнеса. Это относится, например, к рынку электромобилей, возникновение которого в странах ЕС потребовало массы самых различных субсидий и льгот для их владельцев со стороны городских властей, но в конечном счёте состоявшегося в целом ряде стран и способствующего построению «низкоуглеродного общества». Любопытно, что в Норвегии благодаря всевозможным мерам поддержки этого рынка электромобили стали дешевле многих традиционных автомобилей и составили 46 % всех новых машин, реализованных в 2018 г. (рост — 40 % в сравнении с годом ранее), а в общем автомобильном парке страны, состоящем из 2 млн машин, доля экологических автомобилей достигла 10 %¹. Схожими путями идут многие европейские мегаполисы, когда принимают на себя обязательства запрещения въезда автомобилей с двигателями внутреннего сгорания в центральные части города или вообще использования таких автомобилей на своей территории. Бизнес тем самым заблаговременно получает сигналы о стратегических приоритетах городов и перестраивает свои бизнес-модели, производственные программы, исследовательские разработки и т.д. под формирующиеся нужды и ожидаемый спрос.

Подчёркивая важность стимулирующих мер при зарождении новых отраслей и рынков, следует обратить внимание на работы исследователей из Массачусетского технологического института. Учёные проанализировали факторы, оказавшие воздействие на радикальное снижение затрат на солнечные батареи за период 1980–2012 гг., и пришли к выводу, что центральную роль в этом процессе сыграли принятые на уровне государств и городских властей «рыночные меры стимулирования». Последние в совокупности с «частными исследованиями и разработками, экономией на масштабе и эффектом обучения на собственном опыте» позволили снизить эти затраты на 60 % и сделали энергию солнца доступной для широкого круга потребителей по всему миру [Kavlak et al., 2018]. Благодаря подобным результатам в различных регионах мира появились первые города, полностью перешедшие на возобновляемые источники энергии (биомассу, ветрогенераторы, солнечные панели и гидроэлектростанции), и этот процесс будет ускоряться [Newman, 2017]. На таком фоне закономерно, что в мире перманентно нарастает число городов, в согласии с крупным бизнесом принимающих на себя обязательства по достижению конкретных ЦУР.

В силу особой многочисленности и принадлежности к различным иерархическим категориям, а также высокоразвитости и общей геоэкономической мощи, глобальные города США представляют весьма удачный полигон для изучения особенностей как дислокации структур транснационального бизнеса, так и достижений в деле реализации ЦУР и новых направлений партнёрства между городскими властями и ТНК. Население каждой из этих агломераций превышает 2 млн чел., а ВВП по ППС — 100 млрд \$. В совокупности, занимая 7 % территории, они аккумулируют 52 % населения и 58 % ВВП страны. С учётом не только демо-экономических масштабов, но и инфраструктурной развитости, технологического лидерства, качества человеческого капитала, активности проведения социально-экономической политики и иных факторов, закономерно, что глобальные города занимают весьма достойные позиции среди прочих городских образований страны на пути к достижению ЦУР, о чём, в частности, свидетельствует SDGI (табл. 1).

Индекс был разработан группой специалистов в рамках реализации Глобальной инициативы по отчётности ООН по развитию сети решений в области устойчивого

¹ Global EV Outlook. IEA. 2019. Электронный ресурс: <https://webstore.iea.org/global-ev-outlook-2019> (дата обращения 24.01.2020)

развития и в 2016 г. впервые был рассчитан применительно к 100 городам, где проживает около 70 % населения США. SDGI интегрировал 52 индикатора реализации 16-ти ЦУР из установленных ООН в 2015 г. 17-ти ЦУР, которые отражают, соответственно, уровень доходов, состояние здравоохранения и образования, доступ к чистой воде и другие параметры. Значения этих индикаторов вначале нормализуются по балльной шкале — от 0 до 100, затем, в целях их сопоставимости и дальнейшей интеграции, переводятся в 100-балльную шкалу (где 100 — высшее или наилучшее значение).

Табл. 1. Основные характеристики глобальных городов США
Table 1. Key features of US global cities

Категории глобальных городов	Глобальные города	Индекс целей устойчивого развития	Численность населения, тыс. чел.	ВВП по ППС, млрд \$	Число офисов зарубежных ТНК	Число занятых зарубежных ТНК, тыс. чел.	ИКА
Альфа ++	Нью-Йорк	57,3	23 689	1 776	383	184,8	4,00
Альфа	Чикаго	52,6	18 688	618	191	58,6	1,56
	Лос-Анджелес	55,9	9 882	1 047	249	52,6	1,76
	Сан-Франциско	69,7	8 751	711	220	48,6	1,54
	Вашингтон	66,7	9 665	670	121	26,3	0,90
Альфа -	Атланта	48,7	6 451	340	141	27,8	0,92
	Майами	47,2	6 723	315	92	10	0,74
	Бостон	62,8	8 176	531	121	37,9	0,91
Бета +	Даллас	46,2	7 673	508	136	32,6	0,92
	Хьюстон	41,9	6 972	525	173	57,8	1,74
	Филадельфия	49,7	7 179	438	91	32,6	0,77
Бета	Сиэтл	66,0	4 684	326	94	11,3	0,51
	Миннеаполис	58,0	3 894	244	65	13,3	0,33
	Кливленд	45,4	3 483	174	54	6,1	0,33
Бета -	Сан-Диего	63,2	3 317	206	72	8,9	0,53
	Детройт	46,5	5 318	274	122	26,7	0,84
	Денвер	54,5	3 470	219	62	8,1	0,23
Гамма +	Сент-Луис	42,9	2 911	155	46	10,7	0,12
	Финикс	50,4	4 661	215	66	7,6	0,33
	Шарлотт	49,5	2 632	152	60	9,1	0,34
	Гампа	47,8	3 032	133	43	4,3	0,20
Гамма	Цинциннати	45,8	2 224	127	55	7,3	0,20
	Роли	59,2	2 156	129	57	16,6	0,53
	Милуоки	45,8	2 043	109	38	3,1	0,03
Гамма -	Колумбус	48,4	2 443	124	46	7,2	0,15
	Орlando	44,6	3 202	132	29	2,4	0,05
	Канзас-Сити	49,0	2 446	134	45	3	0,20
	Портленд	65,6	3 160	185	59	3,1	0,12

По замыслу разработчиков, SDGI призван помочь федеральному правительству и администрации штатов в мониторинге и оценке ситуации в области устойчивого развития городов страны, сопоставлении прогресса городов в достижении различных ЦУР. Муниципальным властям использование SDGI должно облегчить процесс принятия решений и организацию действий на локальном уровне при поддержке со стороны

администрации штатов и федерального правительства. В обоих случаях рассматриваемый интегральный индекс должен помочь администрациям и городским планировщикам определить приоритеты в области урбанистической политики и инвестиций.

В 2019 г. SDGI рассчитан уже для 105 крупнейших центров США применительно к 16 целям устойчивого развития с использованием 57 индикаторов и показывает довольно значительный разброс значений — от 30,3 для столицы штата Луизиана (Батон-Руж) до 69,7 баллов в случае Сан-Франциско. В интервалы с наилучшими текущими значениями в 60–70 баллов попадают только 8,6 % всех городов страны, 50–60 баллов — 27,6 %, 40–50 баллов — 53,3 %, менее 40 баллов — 10,5 %. При этом глобальные центры не значатся в низовом интервале индекса, входя в основном в группу выше среднего (48,9 баллов). Их распределение по избранным интервалам выглядит следующим образом: 60–70 баллов — 21,4 %, 50–60 баллов — 32,2 %, 40–50 баллов — 46,4 %. Анализ данных с привлечением дополнительных материалов позволяет подойти к ряду обобщений:

- Во-первых, отсутствие прямой зависимости между успешностью выполнения ЦУР городами и их статусом в рейтинге глобальности. Так, например, по SDGI такие флагманы транснационального бизнеса и мировой экономики в целом как Нью-Йорк (57,3) и Лос-Анджелес (55,9) занимают довольно скромные позиции и существенно уступают бета- и гамма-городам, включая Сиэтл (66,0), Портленд (65,6) и Сан-Диего (63,2).

- Во-вторых, налицо тесная связь трендов современного развития городов с «историческими корнями» их социально-экономического роста. В частности, большинство старопромышленных центров, несмотря на реализацию целого ряда мер поддержки и программ модернизации, испытывают большие трудности в устойчивом развитии. Самый яркий пример в этом плане — Детройт, упадок которого связан с чередой нефтяных кризисов и существенной утратой конкурентоспособности американского автомобилестроения. Из-за оттока бизнеса, обусловившего быстрый рост дефицита городского бюджета, и неспособности выплатить накопившиеся долги местные власти в 2013 г. были вынуждены объявить о банкротстве «родины моторов». В силу таких обстоятельств столица мирового автомобильного бизнеса в 2016 г. имела наихудшее значение SDGI (30,6) среди городов США. Таким образом, улучшение экологической обстановки вошло в противоречие с экономическими и социальными аспектами устойчивого развития.

- В-третьих, особо ощутима роль крупного бизнеса в движении к достижению ЦУР № 8 («Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех») и ЦУР № 9 («Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям») на базе обеспечения своевременного разворота в русле постиндустриализма и инновационности городской экономики. Так, современный синтез финансовой и банковской деятельности с мощной образовательной базой и научно-техническим потенциалом — известный аргумент Бостона (62,8), претендующего на мировое лидерство в таких науко- и капиталоемких отраслях, как биотехнологии, микроэлектроника и создание новых материалов. Промышленно-портовый Портленд (65,6) в результате деятельности корпорации Intel — крупнейшего работодателя региона, способствовавшего созданию сотен побочных бизнесов и успешных стартапов-разработчиков ПО, превратился в сгусток высокотехнологичных компаний. В результате по аналогии с Кремниевой Долиной он получил наименование «Кремниевого Леса». Положение Сиэтла (66,0) в системе принятых координат во многом предопределено деятельностью корпорации Boeing — самого крупного частного работодателя в регионе, и Microsoft — одной из крупнейших технологических компаний США.

- В-четвёртых, в силу разного состояния исходной базы, адаптационных возможностей, интенсивности интеграции в новейшие мировые тренды, специфики

муниципальной политики и ряда иных обстоятельств налицо существенная дифференциация глобальных городов по SDGI в разрезе макрорегионов США. Если центры Среднего Запада, выступая носителями основных социальных, экономических и экологических проблем Ржавого пояса, можно считать наименее успешными, центры Северо-Востока и Юга имеют весьма неоднозначную ситуацию, то центры Запада — следует отнести к лидерам. Неслучайно именно здесь находятся Сан-Франциско и Сиэтл, где отмечаются наилучшие для всех городов США значения в достижении ЦУР № 1 («Повсеместная ликвидация нищеты во всех её формах»); ЦУР № 3 («Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте»); ЦУР № 8 («Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех») и ЦУР № 9 («Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям»).

- В-пятых, несмотря на все своеобразие развития и неодинаковое положение в различных рейтингах, для глобальных городов США характерна общность проблем на пути к достижению устойчивости. На текущий момент наибольшие трудности вызывает реализация трёх ЦУР: № 11 («Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населённых пунктов»), № 13 («Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями») и, что особенно удивительно, № 16 («Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития»).

В целом не вызывает сомнений, что глобальные города США пока далеки достижения ЦУР и их ускорение на этом пути тесно связано с адаптацией к новым условиям и активизацией деятельности крупных бизнес-структур — главных работодателей, налогоплательщиков, законодателей моды и трансляторов деловой культуры. Как местные ТНК, так и зарубежные, представленные филиалами фирм разного функционального назначения (производство, сбыт, НИОКР и т.д.), во многом отвечают не только за рост экономики, размещение инвестиций, привлечение человеческого капитала, расширение географии связей городов, но и продвижение собственно идеи устойчивого развития и налаживание партнёрства с муниципальными властями. Комплексно оценить современное состояние в этом плане позволяет сопоставление SDGI с рядом индикаторов крупного бизнеса для совокупности глобальных городов США. Общее представление о роли «домашних» ТНК, во многом определяющих объём, структуру и темпы роста городской экономики, в первом приближении даёт расчёт корреляции с ВВП агломераций. Однако, полученное значение (0,31) свидетельствует о наличии весьма слабой зависимости.

Второй подход опирается на проверку значимости для достижения ЦУР зарубежных компаний. По нашим данным, в США дислоцируются 586 из 1413 неамериканских фирм, представленных в рейтинге Forbes 2000, с более чем 7 тыс. представительств. В её глобальных городах действуют 583 ТНК с 4,6 тыс. филиалами, 2931 офисами компаний и общей численностью персонала порядка 720 тыс. чел. На таком фоне закономерно, что из 59 неамериканских корпораций, входящих в первую сотню рейтинга Forbes 2000, 47 имеют представительства в рассматриваемых центрах. Здесь присутствуют гиганты финансовой сферы (ICBC, BNP Paribas, ING, HSBC), страхования (Allianz, Prudential), автомобильной промышленности (Toyota Motor, Volkswagen Group), нефтяной индустрии (PetroChina, Total), химической промышленности (BASF, Novartis) и мн. др. Годовые продажи 10 крупнейших ТНК, работающих в США, превышают 1,5 трлн \$, а 583 ТНК, имеющих филиалы в глобальных городах, составляют более 14 трлн \$.¹

¹ Forbes 2000. Электронный ресурс: <https://www.forbes.com/global2000/> (дата обращения 23.01.2020)

Согласно авторскому Индексу корпоративной активности (ИКА) — куммулятив расчётов по четырём метрикам (численность занятых в филиалах иностранных ТНК, число офисов компаний, региональных штаб-квартир и представленных корпорациями стран) с применением метода линейного масштабирования — выделяются две основные группы городов США — ключевые и второстепенные — и ряд подгрупп [Пилька, Слука, 2017]. Ключевые центры — крупнейшие транснациональные площадки страны, доминирующие в отдельных отраслях экономики с чётко выраженными конкурентными преимуществами. К ним относятся: «гегемон» Нью-Йорк, превосходящий другие агломерации по всем индикаторам с гигантским отрывом; «лидеры» (Лос-Анджелес, Чикаго, Сан-Франциско, Хьюстон) и «тяжеловесы» (Вашингтон, Даллас, Атланта, Бостон, Детройт, Майами, Филадельфия). Второстепенные центры — города, либо утратившие в силу ряда причин свои позиции на американском и глобальном рынках, либо только начинающие «восхождение к вершине». По сочетанию признаков они дифференцируются на «средневесы» (Сиэтл, Роли, Сан-Диего) и «аутсайдеры» (Финикс, Тампа, Сент-Луис, Милуоки, Колумбус и др.). Если первые имеют явные шансы упрочить позиции в иерархии американских транснациональных центров, то перспективы вторых весьма призрачны. Они испытывают реальный напор со стороны многих неглобальных городов: Мемфиса, Нэшвилла, Остина, Солт-Лейк-Сити, разными способами пытающихся «перетягивать» филиалы зарубежных ТНК на себя.

Для отраслевой структуры иностранных ТНК в глобальных городах США характерно равенство занятости между промышленными корпорациями и фирмами третичного сектора. При этом в совокупной структуре зарубежных ТНК особо весомое место занимают компании 6 отраслей: информации, финансов и страхования, профессиональных услуг, транспортного машиностроения, химической и электронной промышленности. На них приходится 75 % всего персонала. Однако отраслевой состав зарубежных ТНК во всех глобальных городах носит глубоко индивидуальный характер, о чём ярко свидетельствует набор и размер секторов структурной картодиаграммы (рис. 1).

Лишь привлечение дополнительных характеристик зарубежных ТНК и обобщение результатов отраслевого анализа позволяет развести глобальные города США на четыре крупные категории: 1) «комплексные» — с паритетом компаний вторичного и третичного сектора экономики (11 городов, в том числе Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Чикаго и др.); 2) «сервисные» — с преобладанием ТНК третичного сектора, в первую очередь финансовых и профессиональных услуг (Майами, Орlando, Тампа, Миннеаполис, Канзас-Сити); 3) «новейших отраслей» — с особой ролью компаний электронной промышленности, фармацевтики, информации, профессиональных услуг (Сан-Франциско, Сиэтл, Даллас, Финикс); 4) «промышленные» — с главенством ТНК индустриального профиля, включая центры: а) традиционных отраслей (нефтяная, автомобильная, пищевая промышленность и др.) (Хьюстон, Детройт, Сент-Луис, Колумбус, Кливленд); б) «хай-тека» (электронная промышленность, фармацевтика, АРКП) (Бостон, Сан-Диего, Роли).

Благодаря картографированию явления чётко прослеживается специфика состава зарубежных ТНК в агломерациях в разрезе 4 макрорегионов США. Так, центры Северо-Востока особо привлекательны для компаний из сферы финансов и химической промышленности; Среднего Запада — индустриального сектора, представленного главным образом транспортным машиностроением, пищевой и химической промышленностью; Юга, напротив, — третичного сектора, а Запада — ведущего инновационного региона страны — электронной промышленности и информации.

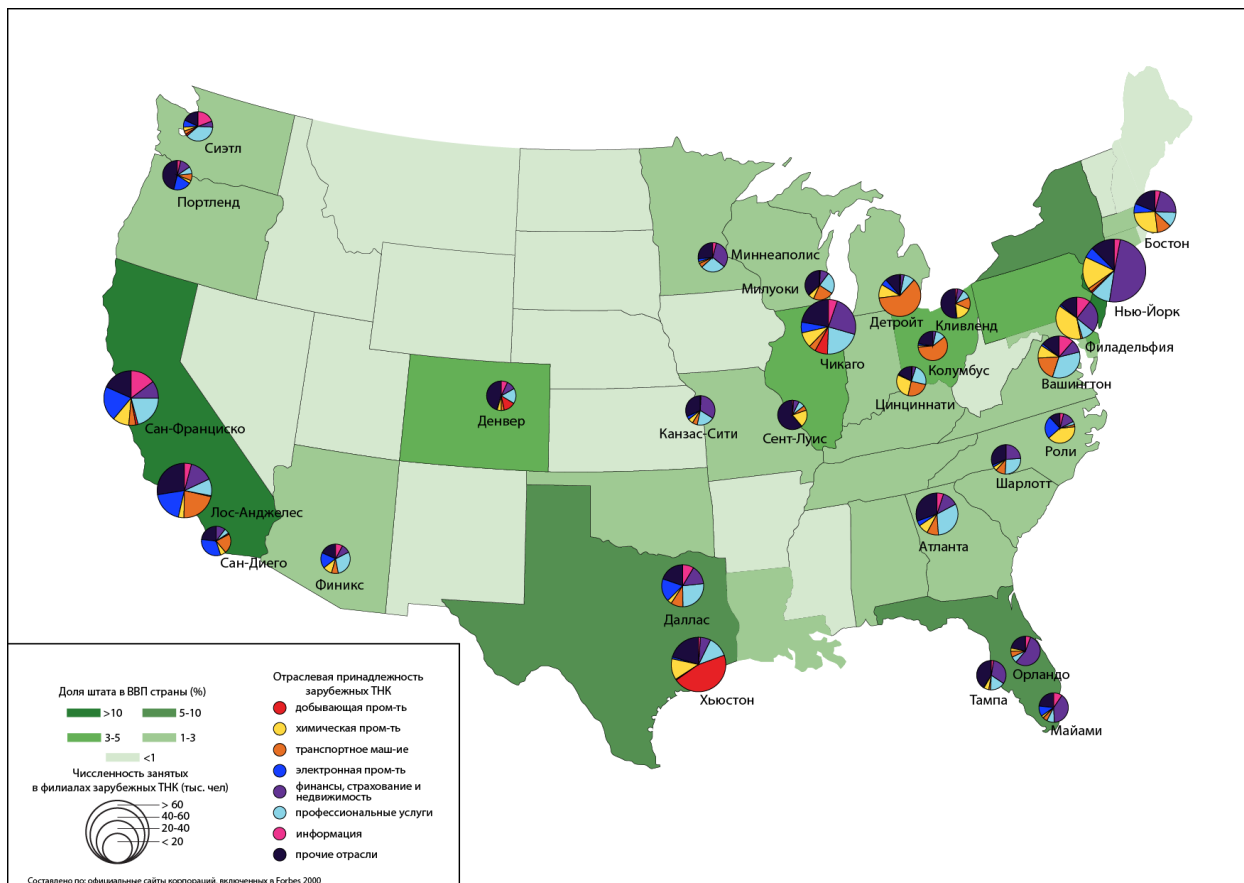

Рис. 1. Отраслевая структура зарубежных ТНК в глобальных городах США
 Fig. 1. Sectoral structure of foreign TNCs in US global cities

В глобальных городах США действуют корпорации 43 государств, преимущественно из экономически наиболее развитых стран, а в региональном плане — из Европы. На 5 стран-лидеров (Япония, Великобритания, Франция, Германия и Швейцария) приходится более 50 % всех офисов иностранных ТНК и свыше 60 % занятых, а на первые 10 (включая Республику Корею, Нидерланды, Канаду, Швецию и Индию) — уже 3/4 и почти 90 % соответственно. Относительно узким кругом основных «игроков» объясняется умеренный уровень дифференциации географической структуры зарубежных ТНК в глобальных городах США, что отражают сектора структурной картодиаграммы на рис. 2. Кроме того, на карте хорошо читаются: 1) повсеместность и весомость японского бизнеса; 2) актуальность авторитетности центра на мировой арене для компаний из Китая, Республики Кореи, Тайваня и Сингапура, и, напротив, тяготение к второстепенным центрам ТНК Канады, Швейцарии и некоторых других стран Европы; 3) ряд «национальных» предпочтений в размещении офисов (повышенным интересом, например, британских компаний пользуются Бостон и Вашингтон; французских — Шарлотт и Милуоки и т.д.); 4) Один из неожиданных и наиболее ярких результатов исследования — чёткое соблюдение принципа географического соседства. Несмотря на развитие сферы международных коммуникаций, территориальная близость городов, принимающих бизнес, выступает одним из базовых положений для компаний-доноров. Так, города, обращённые к побережью Тихого океана, привлекают относительно большее число корпораций из Азии, центры Восточного побережья — из Европы; а на прочей территории (за исключением Флориды) наблюдается их паритет.

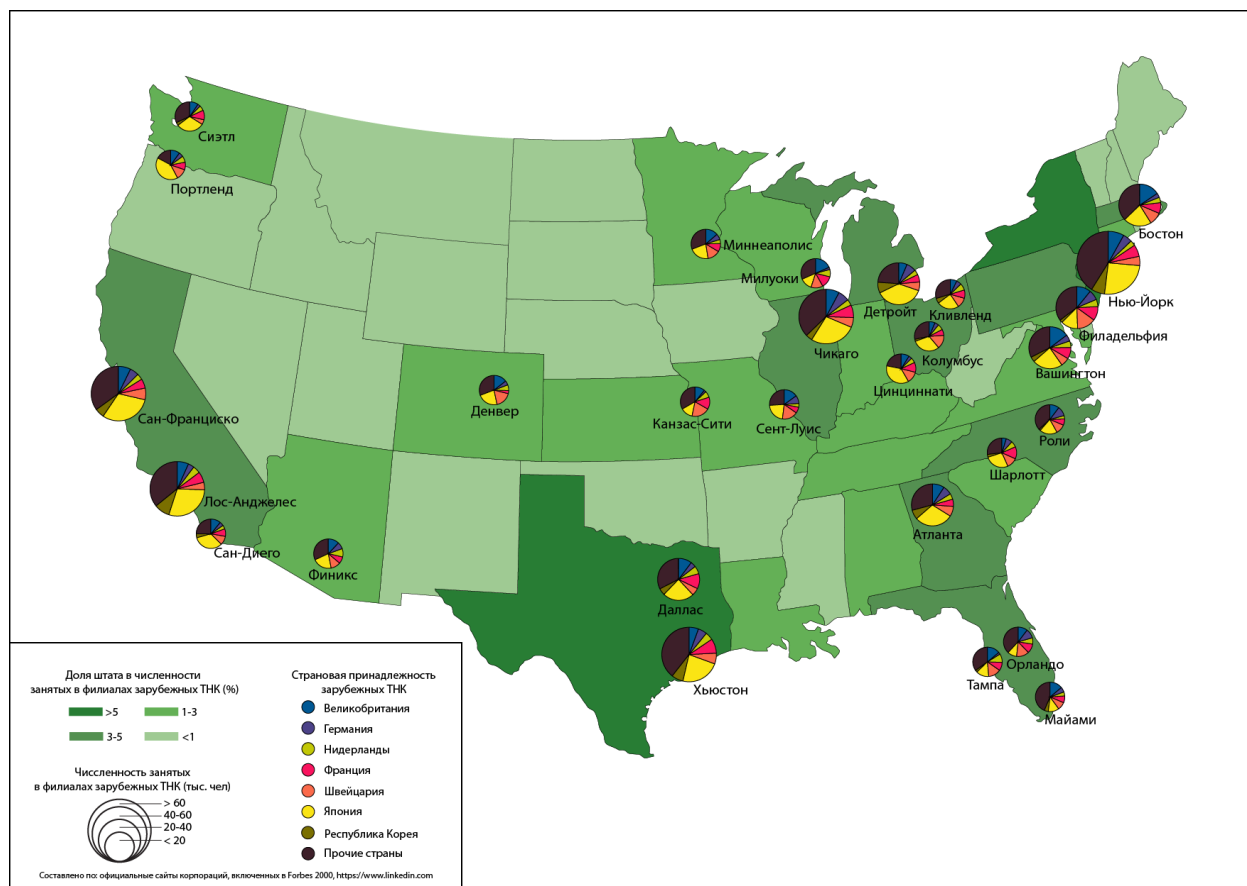

Рис. 2. Географическая структура зарубежных ТНК в глобальных городах США
 Fig. 2. Geographical structure of foreign TNCs in US global cities

Несмотря на обилие и функциональное разнообразие филиалов зарубежных ТНК из числа ведущих экономик мира, расчёт корреляции между SDGI, с одной стороны, а с другой — ИКА и его отдельными компонентами (например, число офисов компаний) для совокупности глобальных городов США, не обнадежил. Значение коэффициента для SDGI и ИКА составило лишь 0,21, что ещё меньше, чем для «домашних» ТНК. Таким образом, исходная гипотеза исследования не оправдалась. Однако следует подчеркнуть, что кардинальная трансформация стратегий компаний в сторону интеграции принципов и целей устойчивого развития, проявляющаяся в бизнес-практике нарастающего числа современных ТНК, может обеспечить мощный прорыв в достижении целей устойчивого развития, принятых на себя городами и странами.

ВЫВОДЫ

Глобальные города — авангард современного урбанистического сообщества, опорные узлы на всех аренах, по И. Валлерстайну, «коллективного взаимодействия» и процесса транснационализации мировой экономики — не могут пока считаться эталонными на пути достижения целей устойчивого развития. Это тесно связано с действием большой группы объективных и субъективных факторов, включая неготовность значительной части социума, груз исторически накопленных противоречий городского роста, неразворотливость местных властей и неоднозначность позиции крупного бизнеса. Опыт исследования на материалах США позволил выявить не только существенные различия, но и во многом общность проблем устойчивости глобальных городов; отсутствие прямой зависимости между их статусом в рейтинге глобальности и успешностью выполнения целей устойчивого развития; пока весьма скромное, несмотря

на признание значимости для деловой репутации и имиджа компании, участие в этом процессе как местных, так и зарубежных ТНК. Поиск и реализация действенных механизмов для кардинального и массового разворота стратегий крупнейших корпораций мира, роста социальной ответственности крупного бизнеса и налаживания взаимовыгодного партнёрства с государственными и муниципальными структурами может обеспечить серьёзный позитивный сдвиг в развитии устойчивости городов, территорий и стран в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Благов Ю.Е., Кабалина В.И., Петрова-Савченко А.А., Соболев И.С.* Создание ценности для бизнеса и общества: анализ корпоративной социальной деятельности российских компаний. *Российский журнал менеджмента*, 2015. № 13 (2). С. 67–98.
2. *Город в контексте глобальных процессов.* М.: Издательство Московского университета, 2011. 448 с.
3. *Парцвания В.Р., Слука Н.А.* Бизнес в контексте устойчивого развития: новации и подходы концерна Scania. *Логистика*, 2019. № 8. С. 12–17.
4. *Пилька М.Э., Слука Н.А.* Глобальные города США как хабы зарубежных ТНК. *Вестник МГИМО-Университета*, 2017. № 6 (57). С. 196–206.
5. *Bohnsack R., Pinkse J., Kolk A.* Business models for sustainable technologies: Exploring business model evolution in the case of electric vehicles. *Research Policy*, 2014. No 43 (2). P. 284–300.
6. *Carroll A.B., Shabana K.M.* The business case for corporate responsibility: A review of concepts, research and practice. *International Journal of Management Reviews*, 2010. No 12 (1). P. 85–105.
7. *Csomós G.* Cities as command and control centers of the world economy: An empirical analysis, 2006–2015. *Bulletin of Geography. Socio-economic Series*, 2017. No 38. P. 7–26.
8. *Eccles R., Ioannou I., Serafeim G.* The impact of corporate sustainability on organizational processes and performance. *Management Science*, 2014. No 60 (11). P. 2835–2857.
9. *Friedmann J.* The world city hypothesis. *Development and Change*, 1986. No 17 (1). P. 69–84.
10. *Global urban analysis: A survey of cities in globalization.* London: Earthscan, 2011. 464 p.
11. *Hall P.* Globalization and world cities. *Globalization and the World of Large Cities.* Tokyo: United Nations University Press, 1998. P. 17–36.
12. *Kavlak G., McNerney J., Trancik J.E.* Evaluating the causes of cost reduction in photovoltaic modules. *Energy Policy*, 2018. No 123. P. 700–710.
13. *Kolk A.* The social responsibility of international business: From ethics and the environment to CSR and sustainable development. *Journal of World Business*, 2016. No 51 (1). P. 23–34.
14. *Laudal T.* Drivers and barriers of CSR and the size and internationalization of firms. *Social Responsibility Journal*, 2011. No 7 (2). P. 234–256.
15. *Newman P.* The rise and rise of renewable cities. *Renewable Energy and Environmental Sustainability*, 2017. V. 2. No 10. Электронный ресурс: <https://www.rees-journal.org/articles/rees/pdf/2017/01/rees170008s.pdf> (дата доступа 18.08.2019). DOI: <https://doi.org/10.1051/rees/2017008>.
16. *Porter M.E., Kramer M.R.* Creating shared value. *Managing Sustainable Business.* Dordrecht: Springer, 2019. P. 323–346.
17. *Sassen S.* The global city: New York, London, Tokyo. New Jersey: Princeton University Press, 1991. 412 p.
18. *Taylor P.J.* World city network: A global urban analysis. Routledge, 2004. 256 p.
19. The 2019 US cities sustainable development report. The sustainable development solutions network United States (SDSN USA). 2019. 52 p.

REFERENCES

1. *Blagov Yu.E., Kabalina V.I., Petrova-Savchenko A.A., Sobolev I.S.* Creating value for business and society: analysis of corporate social activities of the Russian companies. *Russian Journal of Management*, 2015. No 13 (2). P. 67–98 (in Russian).
 2. *Bohnsack R., Pinkse J., Kolk A.* Business models for sustainable technologies: Exploring business model evolution in the case of electric vehicles. *Research Policy*, 2014. No 43 (2). P. 284–300.
 3. *Carroll A.B., Shabana K.M.* The business case for corporate responsibility: A review of concepts, research and practice. *International Journal of Management Reviews*, 2010. No 12 (1). P. 85–105.
 4. *City in the context of global processes.* Moscow: Moscow University Press, 2011. 448 p. (in Russian).
 5. *Csomós G.* Cities as command and control centres of the world economy: An empirical analysis, 2006–2015. *Bulletin of Geography. Socio-economic Series*, 2017. No 38. P. 7–26.
 6. *Eccles R., Ioannou I., Serafeim G.* The impact of corporate sustainability on organizational processes and performance. *Management Science*, 2014. No 60 (11). P. 2835–2857.
 7. *Friedmann J.* The world city hypothesis. *Development and Change*, 1986. No 17 (1). P. 69–84.
 8. *Global urban analysis: A survey of cities in globalization.* London: Earthscan, 2011. 464 p.
 9. *Hall P.* Globalization and world cities. *Globalization and the World of Large Cities.* Tokyo: United Nations University Press, 1998. P. 17–36.
 10. *Kavlak G., Mc Nerney J., Trancik J.E.* Evaluating the causes of cost reduction in photovoltaic modules. *Energy policy*, 2018. No 123. P. 700–710.
 11. *Kolk A.* The social responsibility of international business: From ethics and the environment to CSR and sustainable development. *Journal of World Business*, 2016. No 51 (1). P. 23–34.
 12. *Laudal T.* Drivers and barriers of CSR and the size and internationalization of firms. *Social Responsibility Journal*, 2011. No 7 (2). P. 234–256.
 13. *Newman P.* The rise and rise of renewable cities. *Renewable Energy and Environmental Sustainability*, 2017. V. 2. No 10. Web resource: <https://www.rees-journal.org/articles/rees/pdf/2017/01/rees170008s.pdf> (accessed 18.08.2019). DOI: <https://doi.org/10.1051/rees/2017008>.
 14. *Partsvaniya V.R., Sluka N.A.* Business in the context of sustainable development: novation and approaches of Scania. *Logistics*, 2019. No 8. P. 12–17 (in Russian).
 15. *Pil'ka M.E., Sluka N.A.* US global cities as hubs of foreign multinational corporations. *MGIMO Review of International Relations*, 2017. V. 6 (57). P. 196–206 (in Russian).
 16. *Porter M.E., Kramer M.R.* Creating shared value. *Managing Sustainable Business.* Dordrecht: Springer, 2019. P. 323–346.
 17. *Sassen S.* The global city: New York, London, Tokyo. New Jersey: Princeton University Press, 1991. 412 p.
 18. *Taylor P.J.* World city network: A global urban analysis. Routledge, 2004. 256 p.
 19. The 2019 US cities sustainable development report. The sustainable development solutions network United States (SDSN USA). 2019. 52 p.
-